

моуправляющихся территорий на пути к полному самоуправлению. Генеральная Ассамблея не может торговать этой гарантией, она не может пренебречь этой гарантией на основании одной лишь рекомендации управляющей власти. И мы, члены Организации Объединенных Наций, не являющиеся управляющими державами, не можем решать подобные вопросы наспех и легкомысленно. Следует помнить, что нашей главной заботой должно быть благополучие народов зависимых территорий.

177. В итоге, моя делегация не убеждена в том, что Пуэрто-Рико в условиях нынешних взаимоотношений с Соединенными Штатами стало самоуправляющейся территорией. По нашему мнению, свободный, справедливый и действительный договор, объединение или соглашение могут быть достигнуты между двумя странами или территориями лишь на основе равенства. Мы считаем, что всякому добро-

вольному объединению должна предшествовать независимость и что объединение народов в форме равноправного и добровольного союза, заключенного на основе искреннего желания к сотрудничеству, вполне совместимо с независимостью, тогда как объединение государств, оставшихся неравными, будет служить всего лишь прикрытием пережитков колониального прошлого. Это будет противоречить Уставу, который направлен не на создание или сохранение колониализма в той или иной его форме, а на его полное и окончательное устранение как политической системы и теории в новом мире. Поэтому моя делегация была вынуждена голосовать против резолюции, в которой не учитывается желание пуэрториканцев воспользоваться международными гарантиями в период нахождения под опекой, а также не учитываются их справедливые стремления к свободе.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): До возобновления нашей работы я хотела бы, в соответствии с просьбой некоторых делегаций, указать значение голосования по содержащимся в докладе Четвертого комитета проектам резолюций относительно информации о шесамуправляющихся территориях [A/2556]. Стенографические отчеты могут подтвердить, что вопрос о порядке голосования фактически касался вчера только проектов резолюций, рассматриваемых Ассамблеей, и мы пытались установить процедуру голосования только в отношении проектов резолюций I—VII, содержащихся в документе A/2556.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Четвертого комитета (A/2572)

[Пункт 36 повестки дня]

2. Г-н РИФАИ (Сирия), Докладчик Четвертого комитета, (*говорит по-английски*): Имею честь внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Четвертого комитета по вопросу о Юго-Западной Африке [A/2572]. Сам доклад разъяснений не требует, но я рад отметить, что при рассмотрении настоящего вопроса в седьмой раз Четвертый комитет действовал быстро и принял два проекта резолюций, в обоих случаях, только при одном голосе против.

3. В отношении проекта резолюции А большинство членов Организации Объединенных Наций считает, что Организация должна подходить к этому вопросу конструктивно и с этой целью должна взять на себя надзор над территорией Юго-Западной Африки в такой мере, которая соответствует консультативному заключению Международного Суда. Предполагалось, что Комитет, который будет образован согласно этой резолюции, установит систему надзора, аналогичную системе, которая была гарантирована населению Юго-Западной Африки пактом Лиги Наций, и что эта система будет существовать до тех пор, пока не будет заключен новый международный акт между Организацией Объединенных Наций и правительством Южно-Африканского Союза. Сторонники этого проекта

460-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Суббота 28 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Ланшми Пандит (Индия)

резолюции надеялись также, что Южно-Африканский Союз начнет новые переговоры в целях полного претворения в жизнь консультативного заключения Международного Суда.

4. Что касается проекта резолюции В, Четвертый комитет вновь принял прошлый проект резолюции, призывающий Южно-Африканский Союз следовать нормальному порядку изменения международного статуса территории и включить ее в систему опеки.

5. С этими краткими замечаниями я представляю доклад Четвертого комитета на рассмотрение Генеральной Ассамблеи

6. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии в течение ряда лет проявляла инициативу и оказывала необходимую поддержку для постановки этого вопроса о Юго-Западной Африке на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и для получения ее поддержки в отношении мер, которые должны были быть приняты для разрешения этого вопроса.

7. Я думаю, мне нет необходимости ставить Председателя в известность о том, что для делегации Индии не представляет никакого удовольствия постоянно быть в оппозиции к другому государству-члену Организации по вопросам такого рода. Внося резолюции, мы уделяли много внимания тому, чтобы они соответствовали духу примирения; мы учитывали не только права, не только характер поведения, который требуется Уставом, но также и степень добрососедских чувств и дух компромисса, которые Устав нам предписывает. Делегация Индии понимает, что деятельность этой Организации и выполнение Устава возможны только при наличии у суверенных государств духа приспособления. Поэтому при подходе к этому вопросу как в настоящий момент, так и в любое другое время мы не хотим выносить или поддерживать резолюции, которые являются какой бы то ни было фор-

мой диктата. Мы просили учредить Комитет добрых услуг, для того чтобы он способствовал полному включению этой территории в сферу действия положений и духа Устава путем соглашения об опеке.

8. Позвольте мне воспользоваться возможностью и повторить то, что я сказал от имени делегации Индии в Четвертом комитете, а именно, что хотя имеется много сторонников этого проекта резолюции и хотя нам удалось многих убедить доводами и логическим рассуждением, мы, что касается нас самих, должны считать наши попытки безуспешными, поскольку мы не можем убедить правительство Союза, ибо до тех пор пока мы не сможем изменить чувств правительства Южно-Африканского Союза, мы не можем достигнуть никакого успеха в вопросе, в котором мы ищем примирения и компромисса. Представитель правительства Союза отвечал на наши доводы в весьма вежливой форме, и мы надеемся, что он примет наши заверения в том, что мы не вносим в этот вопрос никакого чувства горечи или ненависти.

9. Наш подход к проблеме в целом, которую в более широком плане можно назвать колониальной проблемой, в значительной мере диктуется нашим опытом за последние шесть или семь лет. Метрополия, на которой в прошлом лежало управление Индией, для достижения компромисса отказалась от этого управления. Позвольте мне сказать, что в этом отношении большая заслуга принадлежит основателю нашего государства, Махатма Ганди, и мы надеемся, что и этот вопрос будет обсуждаться в том же духе.

10. Вчера [459-е заседание] мы услышали с этой трибуны заявление представителя Соединенных Штатов. От имени президента Соединенных Штатов он заявил относительно зависимой территории Пуэрто-Рико, что Соединенные Штаты готовы предоставить полную независимость территории, если существующая законодательная власть Пуэрто-Рико этого потребует. В мою задачу в настоящее время не входит разбирать вопрос о том, является ли такой порядок правильным, но я хотел бы сказать от себя лично, что тот факт, что страна-метрополия готова сделать публичное заявление о полной независимости и о ликвидации всех видов зависимости колониальной страны, должен дать народу энергию, надежду и чувство удовлетворения.

11. Мы хотели бы видеть, чтобы этот дух, конечно, в других рамках — рамках опеки, распространился на всю Юго-Западную Африку, которая является суверенной территорией, суверенитет которой в латентном состоянии принадлежит народу. Следуя этому духу, мы старались убедить Генеральную Ассамблею, что этот народ, занимающий весьма обширные пространства и живущий в условиях недопустимой в настоящее время эксплуатации, должен перейти на попечение мирового коллектива — Организации Объединенных Наций — при посредстве аппарата опеки, чтобы он мог достичь независимости и способствовать общему торжеству человеческой цивилизации.

12. Я хотел бы официально предложить, чтобы в пункте 12 проекта резолюции А число «девять» было заменено числом «семь» и чтобы члены Комитета, как и в прошлом году, были назначены Председателем Генеральной Ассамблеи.

13. Г-н НАУДЕ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Делегация Южно-Африканского

Союза не думала, что сегодня утром будут иметь место прения по вопросу о Юго-Западной Африке, и поэтому она не будет следовать примеру представителя Индии. Наша позиция была ясно выражена в Четвертом комитете, и она зафиксирована в отчетах. Мое замечание касается только сделанного предложения о сокращении числа членов Комитета по Юго-Западной Африке с девяти до семи. В соответствии с занимаемой нашей делегацией позицией, мы хотели бы, чтобы было отмечено, что по этому пункту мы не будем принимать участия в решении Генеральной Ассамблеи.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование проект резолюции А, внесенный Четвертым комитетом [A/2572]. Было сделано предложение, чтобы голосование производилось по частям. Поэтому я ставлю на голосование преамбулу вместе с пунктом 1 резолютивной части проекта резолюции.

Преамбула и пункт 1 принимаются 46 голосами против 1, при 8 воздержавшихся.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по пункту 2 резолютивной части.

Пункт 2 принимается 48 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь ставятся на голосование пункты 3, 4 и 5.

Эти пункты принимаются 47 голосами против 3, при 4 воздержавшихся.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование Ассамблеи пункт 6а.

Пункт принимается 39 голосами против 2, при 12 воздержавшихся.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По пункту 6б будет произведено поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, выигранному Председателем, представителю Филиппин предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Франция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Этот подпункт принимается 50 голосами против 1, при 8 воздержавшихся.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставятся на голосование пункты 7, 8, 9, 10 и 11.

Эти пункты принимаются 48 голосами против 1, при 6 воздержавшихся.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование внесенную Индией поправку к пункту 12 относительно замены числа «девять» числом «семь».

Поправка принимается 31 голосом, при 20 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы должны голосовать пункт 12 в его измененном виде. Было предложено произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Таиланда предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Таиланд, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия.

Голосовали против: Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Франция, Польша.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Канада, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Пункт принимается 44 голосами против 8, при 7 воздержавшихся.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея приступает к голосованию по пунктам 13 и 14.

Пункты принимаются 38 голосами против 7, при 5 воздержавшихся.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию проекта резолюции А в целом в его измененном виде. Было предложено произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Новой Зеландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Новая Зеландия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Франция, Люксембург, Нидерланды.

Проект резолюции в его измененном виде в целом принимается 46 голосами против 1, при 12 воздержавшихся.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приступает к голосованию по резолюции В. Будет произведено поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Египта предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Франция, Греция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада, Дания.

Проект резолюции принимается 47 голосами против 1, при 11 воздержавшихся.

Доклад Экономического и Социального Совета

[Пункт 12 повестки дня]

Главы IV и V: доклад Третьего комитета (A/2573 и Corr.1)

Г-н Пажвак (Афганистан), докладчик Третьего комитета, представляет доклад этого Комитета (A/2573 и Corr.1) и затем говорит следующее:

25. Г-н ПАЖВАК (Афганистан), докладчик Третьего комитета, (*говорит по-английски*): Доклад, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, касается не только одного из наиболее важных вопросов, рассматриваемых Третьим комитетом, но также и одного из самых важных вопросов повестки дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее текущей сессии. Рекомендации Третьего комитета Генеральной Ассамблее о принятии проектов резолюций, одобренных Комитетом, являются достаточно важными, чтобы Генеральная Ассамблея детально их рассмотрела, посвятив этому столько времени, сколько она может уделить этим серьезным вопросам, принимая во внимание мировую обстановку и стоящие перед миром социальные и гуманитарные проблемы.

26. Считаю нужным обратить внимание Ассамблеи на пункт 97 доклада, в котором говорится о внесенной делегацией Аргентины поправке, что имеет особое значение при рассмотрении настоящего доклада, по которому Ассамблея должна сегодня принять решение.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителям, ко-

торые пожелают разъяснить мотивы своего голосования, я хотела бы просить представителей, которые будут выступать, по возможности дать по обоим проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, свои объяснения по мотивам голосования в одном выступлении.

28. Так как у представителей, повидимому, нет желания выступать с разъяснением мотивов своего голосования, мы приступим к голосованию по проектам резолюций, рекомендованным Третьим комитетом [A/2573 и Corr.1].

29. Ставлю сначала на голосование проекты резолюций I, II и III.

Проект резолюции I принимается 49 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции II принимается 48 голосами, при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции III принимается 51 голосом, при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По проектам резолюций IV A и IV B и проектам резолюций V A и V B голосование будет производиться раздельно.

Проект резолюции IV A принимается 53 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции IV B принимается 49 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции V A принимается 50 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции V B принимается 45 голосами против 5, при 4 воздержавшихся.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея переходит к голосованию по проектам резолюций VI и VII.

Проект резолюции VI принимается 43 голосами против 9, при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции VII принимается 47 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений: доклад Первого комитета (A/2562)

[Пункт 23 повестки дня]

Г-н Торс (Исландия), докладчик Первого комитета, представляет доклад Первого комитета (A/2562) и затем говорит следующее:

32. Г-н ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета, (*говорит по-английски*): Первый пункт преамбулы проекта резолюции, который Первый комитет предлагает Генеральной Ассамблее утвердить, был единогласно принят делегациями пятидесяти девяти государств. Кроме того, весьма существенно, что никто не голосовал против шестого пункта преамбулы.

33. Я хотел бы также обратить внимание Ассамблеи на пункт 6 резолютивной части, который, по моему мнению, имеет большое значение. Общеизвестно, что неофициальные переговоры между представителями великих держав являются средством, которое скорее

всего может привести к разрешению этой ужасной и грозной проблемы.

34. Наконец, позвольте мне подчеркнуть, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции был принят Первым комитетом единогласно, в том смысле, что ни одна делегация не голосовала против него. Это должно служить хорошим предзнаменованием для будущих попыток сделать, наконец, шаг в направлении разоружения. Перед Комиссией по разоружению стоит огромная задача, которая представляет жизненно важный интерес для всего человечества. Для нас всех ясно, что работа Комиссии может быть успешной и дать положительные результаты только при условии, что все члены Комиссии будут искренне и добросовестно сотрудничать в достижении стоящих перед Комиссией целей. Народы всего мира надеются, что Комиссия по разоружению в конце концов сможет выполнить свои задачи и сможет сообщить о некотором прогрессе на этом пути.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи также находятся внесенные Советским Союзом поправки [A/L.167] к проекту резолюции, представленному Первым комитетом.

36. Желает ли кто-либо из членов Генеральной Ассамблеи разъяснить мотивы своего голосования по рассматриваемому Ассамблеей вопросу?

37. Г-н ОШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Нет надобности останавливаться на мотивах, которыми делегация Франции будет руководствоваться при голосовании; я думаю, что они были достаточно ясно изложены в Первом комитете, и мы не рассматриваем никаких текстов, которые не были бы подробно обсуждены в этом Комитете.

38. Однако я хотел бы воспользоваться представляющимся случаем и обратиться к Генеральной Ассамблее с новым и настоятельным призывом единогласно одобрить текст, содержащийся в докладе Первого комитета. Едва ли мне надо подчеркивать, что принятие этого текста Советским Союзом, Белорусской ССР, Украинской ССР, Польшей и Чехословакией служило бы наиболее благоприятным и обнадеживающим предзнаменованием для Комиссии по разоружению. Мы все еще хотим надеяться на это принятие. Настоящий проект резолюции, который был составлен Францией совместно с делегациями тринадцати других государств и который был дополнен и улучшен в результате его рассмотрения в Комитете, не содержит ничего такого, что могло бы сделать его единогласное принятие невозможным.

39. Если не касаться преамбулы, содержащей некоторые истины, которые никто не будет оспаривать, что фактически содержится в этом проекте резолюции?

40. Во-первых, определение цели, к которой надо стремиться. Это определение находится в начале преамбулы к нашему проекту резолюции и почти в той же форме находится в начале резолютивной части. Эти положения были единогласно одобрены пятьюдесятью девятью делегациями на заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 8 апреля 1953 года [резолюция 704 (VII)], и в Первом комитете 18 ноября 1953 года. Конечно, мы не питаем никаких иллюзий. Это согласие не разрешает ни одного из основных затруднений, с которыми сталкивалась Ко-

миссия по разоружению с начала ее создания. Но уже является огромным шагом вперед, что все мы здесь по крайней мере разделяем те же взгляды в отношении общего направления нашей работы и наших конечных целей. Это первый шаг, который было необходимо сделать и который был бы невозможен без наличия минимума доброй воли.

41. Второй главный вопрос касается нашего порядка работы. По этому вопросу, я полагаю, также существует полное согласие, хотя мы и должны сожалеть, что Советский Союз воздержался от голосования. Нет сомнения в том, что Советский Союз желает, чтобы Комиссия возобновила свою работу; доказательством этого являются поправки Советского Союза. Я надеюсь, что также нет сомнения и в том, что делегация Советского Союза одобрит предложение, имеющее целью найти основу для соглашения при помощи Комитета, созданного из наиболее заинтересованных в этом держав, — Комитета, который, как я еще раз имею удовольствие заявить, французское правительство будет искренне радо приветствовать во Франции, если Комитет решит провести свои первые заседания в Париже.

42. Каковы при таких обстоятельствах причины воздержания советской делегации от голосования? Поскольку их нельзя найти в тексте проекта резолюции, принятом Комитетом, мы должны их искать в том, чего в резолюции нет. Все мы знаем, что с начала работы нашей Организации советская делегация пыталась добиться одобрения Генеральной Ассамблеей предложений, которые Ассамблея считала неприемлемыми. В этом году мы снова весьма значительным большинством отказались пойти по пути, который, как г-н Вышинский хочет заставить нас верить, является единственным путем, ведущим к нашим общим целям.

43. Почему в этих условиях настаивать на включении конкретных предложений в проект резолюции, еще раз устанавливающий цели, которых следует добиваться, и механизм, которым следует пользоваться, если этот проект тщательно избегает указаний о выборе решений. У многих государств-членов Организации имеются свои идеи относительно того, каковы должны быть эти решения. Но никто из них, за исключением Советского Союза и стран народной демократии, не пытался навязать их Генеральной Ассамблее. Все они согласны в том, что решения должны быть представлены Комиссии по разоружению и рассматриваться исключительно ею и ее комитетами. Это относится и к французской делегации, которая намерена в рамках, определенных нашим проектом резолюции, следовать предложениям, представленным Организации Объединенных Наций г-ном Жюлем Моком.

44. Конструктивный характер этих предложений, конечно, не остался незамеченным для большинства делегаций этой Ассамблеи. На последних заседаниях Первого комитета французская делегация непрерывно пыталась найти примирительные и компромиссные решения, которые при этом были бы и положительными решениями, т. е. извлечь из противоположных точек зрения и аргументов все содержащиеся в них общие элементы, могущие быть полезными для прогресса дела. Я могу заверить вас, что эти неустанные поиски будут продолжаться со всем терпением и во-

ображением, которые наша делегация проявляла в прошлом.

45. В заключение я могу только повторить мой призыв и выразить надежду, что Комиссия по разоружению сможет возобновить свою работу под благоприятным предзнаменованием единодушия, выражению которого теперь ничего не может воспрепятствовать. Теперь, когда вследствие согласия советской делегации можно надеяться на созыв в скором времени конференции четырех держав, позвольте мне сказать, что советская делегация, делая возможным выражение единодушия, помогла бы создать для созываемой конференции более благоприятную международную атмосферу и внесла бы этим свой вклад в дело мира, о своей преданности которому она так часто и, я полагаю, искренне заявляла на этой Ассамблее, вклад, который все народы будут с радостью приветствовать.

46. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): В резолюции [704/VII] от 8 апреля 1953 г. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии по разоружению разработать мероприятия по сокращению вооружений и вооруженных сил, по запрещению атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения и представить Генеральной Ассамблее соответствующий доклад, который был представлен и был рассмотрен в Политическом комитете. При рассмотрении этого доклада делегация Советского Союза указывала на неудовлетворительность работы Комиссии по разоружению, которая, в сущности говоря, в течение всего года вовсе и не работала, о чем свидетельствует ее собственный доклад.

47. Причиной такого положения, по нашему мнению, служило то обстоятельство, что в Комиссии по разоружению все время пытались направить работу этой Комиссии на вопросы не по разработке мероприятий, которые должны были бы обеспечить действительное сокращение вооружений и вооруженных сил и запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения, а на совершенно иные цели, — на вопросы, связанные с собиранием разведывательных сведений о размерах вооружений различных государств, — и отодвигали, тем самым, в туманное будущее важные вопросы, о которых здесь сейчас упомянул и г-н Опшено, — о сокращении вооружений и вооруженных сил, о запрещении атомного оружия и организации строгого международного контроля по выполнению этого запрещения. Фактически такое положение вещей, такого рода направление всей работы Комиссии по разоружению в соответствии с тем планом, который был принят большинством этой Комиссии, планом, совершенно неудовлетворительным, — не могло, конечно, способствовать удовлетворительной работе Комиссии по разоружению. Так и случилось. Работа Комиссии по разоружению оказалась совершенно неудовлетворительной.

48. Многочисленные факты убедительно говорят, что представители Соединенных Штатов Америки и Англии преследовали цель в этой Комиссии подменить вопрос о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения и сокращения вооружений вот именно этим вопросом о собирании разведывательных сведений, — сведений, которыми очень интересовалась и продолжает интересоваться особенно американская разведка. Но эти сведения вовсе не имеют

ничего общего с мероприятиями по сокращению вооружений и по запрещению атомного оружия. Это нашло свое отражение и в резолюции 502 (VI), принятой в свое время Генеральной Ассамблеей при создании Комиссии по разоружению, которая носила тогда и носит сейчас такое громкое название, но видимо, это название ей присвоено только для того, чтобы легче прикрыть те настоящие цели, к которым она стремится и которые — как я уже говорил — не имеют ничего общего с задачами и целями сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

49. Что касается резолюции, которая нам представлена сейчас от имени Политического комитета и которая является, по существу, резолюцией 14-ти делегаций, то надо отметить следующие важные обстоятельства. Раньше всего, следует отметить, что проект этой резолюции, внесенный первоначально от имени 14-ти делегаций, был вскоре, чуть ли не на следующий день, отозван и заменен новым проектом, проектом пересмотренным, ввиду того что некоторые постановления первоначального проекта оказались неприемлемыми даже для некоторых авторов этого самого проекта резолюции. Ряд делегаций заявил тогда возражения против тех самых пунктов этого проекта резолюции, которые ими же самими были подписаны при первоначальном внесении этого проекта.

50. Но основным дефектом этой резолюции явилось то, что она совершенно обходит такую важную задачу, как подготовка и осуществление мероприятий, действительно направленных на сокращение вооружений и запрещение атомного оружия. Мы считаем, что это главный дефект этой резолюции, потому что она не отвечает требованию, которое поставлено перед ней Генеральной Ассамблеей, а именно разработать мероприятия, направленные на изъятие из употребления и запрещение атомного водородного и других видов оружия массового уничтожения, на сокращение вооружений и вооруженных сил, на установление эффективного международного контроля и т. д. Ничего этого работа Комиссии по разоружению, по существу, не предусматривала за этот год. Она к этим вопросам не прикасалась. Да и за все время существования Комиссии по разоружению она, в сущности, к этим вопросам не прикасалась, подменив эти вопросы теми, о которых я уже говорил. Ввиду этого, Советский Союз и делает все время всевозможные усилия, чтобы доказать, что такая резолюция совершенно неудовлетворительна.

51. Мы предложили поэтому ряд поправок. Об этих поправках я не имею права здесь говорить, так как я связан правилом 88 правил процедуры, которое не разрешает авторам поправок говорить что-нибудь в объяснение этих поправок, а разрешает только выступать по мотивам голосования.

52. А сейчас я выступаю по мотивам голосования. Но я только отвечаю на вопрос, почему советская делегация воздержалась от голосования. Она воздержалась потому, что те поправки, которые она считала необходимыми и при наличии которых советская делегация могла бы голосовать за эту резолюцию, — эти поправки были отклонены. Поэтому мы не можем голосовать за эту резолюцию. Почему же мы не голосуем против нее? Потому что в этой резолюции есть некоторые элементы, которые нас сближают. Мы не можем и никогда не относились так фанатически к разным предложениям, что если они не являются

нашими, то их надо обязательно отклонять. Если они не являются нашими, но содержат в себе хотя бы зерна приемлемой для нас истины, или хотя бы намеки, более или менее ясные, на готовность идти по пути действительной разработки тех мероприятий, в которых так нуждается сейчас мир, — мероприятий против атомного оружия, мероприятий за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения, то мы, по крайней мере, хотя наши формулировки и более радикальны и хотя те наши решения, которые мы предлагаем принять, не принимаются во внимание, — мы воздерживаемся. Это естественно. Поэтому, внося одновременно ряд наших поправок [A/L.167], которые дальше будут рассматриваться, мы, критически относимся — и совершенно справедливо — к тому проекту резолюции, который ставится здесь на голосование, поэтому не поддерживаем его и считаем возможным воздержаться.

53. Какие же серьезные дефекты имеет этот проект резолюции? В первом пункте резолютивной части содержится выраженное — совершенно в общих чертах — указание на всеобщее желание, на серьезные намерения как можно скорее прийти к соглашению относительно плана урегулирования, ограничения и сокращения вооружений и вооруженных сил и запрещения атомного оружия, причем отмечается, что указанный план должен находиться под международным контролем. Это верно, но всего этого совершенно недостаточно. Это слабо, это очень робко, это просто трусливо перед лицом такой могучей и важной задачи, какой является задача уничтожить возможность использования атомного оружия для массового уничтожения людей. Отделяться такими фразами, какими насыщен пункт 1 резолютивной части представленного вам проекта резолюции, мы считаем совершенно недостаточным. Это слабо, робко, мало пригодно для решения столь серьезной задачи, в высшей степени ответственной задачи, которая была указана нами и которая руководит сейчас нами при выработке резолюции, призванной сыграть роль своего рода «наказа» Комиссии по разоружению. Не могут служить в качестве наказа такого рода фразы, которые содержат в себе общие слова и не дают определенного направления в решении тех задач, которые должны быть конкретно рассмотрены, и не указывают, в каком направлении эти задачи должны быть разрешены в Комиссии по разоружению.

54. Вместо общих фраз относительно того, чтобы Комиссия продолжила свои усилия, направленные на достижение соглашения и т. д. и т. д., делегация Советского Союза предложила свои поправки, которые гораздо более радикально — и действительно радикально — решают вопрос, от которого большинство Комитета, к сожалению, уклонилось. Делегация Советского Союза считает необходимым отметить, что принятая в Политическом комитете резолюция, без включения в нее наших поправок, не может в должной мере действовать успеху в деле запрещения атомного, водородного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в деле сокращения вооружений и вооруженных сил. Эта резолюция не может служить ключом к решению этих важнейших задач. Мы глубоко убеждены, что таким ключом к решению этих задач могут явиться лишь те мероприятия, которые изложены в проекте резолюции Советского Союза [A/L.168] о ме-

рах по устранению угрозы новой мировой войны и по уменьшению напряжения в международных отношениях, что будет дальнейшим предметом нашего обсуждения на Генеральной Ассамблее.

55. Я еще раз повторяю, что, к сожалению, правила процедуры, в частности, статья 88, лишают делегацию Советского Союза возможности высказаться сейчас по существу этих мер и наших поправок. Однако мы считаем необходимым вновь подчеркнуть, что именно на пути наших поправок к данной резолюции, на пути той резолюции, которую мы вносим в виде проекта на рассмотрение Генеральной Ассамблеи по следующим вопросам, только и можно добиться действительного запрещения атомного оружия, можно добиться действительного разоружения и сокращения вооружений и, таким образом, добиться действительного уменьшения международного напряжения. Это и преследует наша позиция, которая определяет наше отношение к проекту резолюции, представленному от имени Политического комитета, и те мотивы нашего голосования, которые будут иметь место при голосовании этой резолюции.

56. Мы все не сомневаемся, вероятно, в том, что народы всего мира ждут от Генеральной Ассамблеи решительных, эффективных и реальных постановлений, которые обеспечили бы мир и дружественное сотрудничество между народами, которые оттеснили бы в очень и очень далекое пространство и время все разногласия по еще неурегулированным, — но требующим своего урегулирования, — важнейшим международным проблемам, которые обеспечили бы неосложненное решение стоящих перед Генеральной Ассамблеей задач по запрещению атомного оружия, по сокращению вооружений. На решение этих задач и должны быть направлены все наши усилия, усилия Генеральной Ассамблеи, которая обязана дать Комиссии по разоружению точный и строгий наказ действовать именно в этом направлении. Мы думаем, что принятие наших поправок улучшило бы тот проект резолюции, который, без наших поправок, нас не удовлетворяет и заставляет нас воздержаться при голосовании.

57. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за проект резолюции, рассматриваемый Генеральной Ассамблеей, потому что по нашему мнению он дает самую большую надежду на прогресс в направлении разоружения, которого мы так сильно желаем. Мы будем голосовать против всех поправок Советского Союза, так как мы не считаем, что они создают полезный подход к проблеме разоружения. Во всяком случае, независимо от их достоинств и недостатков, если они вообще должны рассматриваться, то они должны рассматриваться в Комиссии по разоружению. Так и предусматривается пунктом 4 проекта резолюции, который предлагает Комиссии по разоружению рассмотреть предложение, внесенные на восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и пунктом 5, который призывает членов Организации внести в Комиссию все предложения, которые они хотят сделать в области разоружения. Мы установили рамки, в пределах которых Комиссия по разоружению может двигаться вперед, при условии что Советский Союз пожелает, чтобы такое движение имело место. Соединенные Штаты сделают все от них зависящее, чтобы

предстоящий год был успешным и продуктивным годом для Комиссии по разоружению.

58. Г-н ДАВИД (Чехословакия): Генеральная Ассамблея стоит перед важной задачей дать Комиссии по разоружению директивы для ее дальнейшей работы. Еще во время обсуждения этого вопроса в Первом комитете чехословацкая делегация указывала на то, что до сих пор главной причиной неуспеха работы этой Комиссии была директива, содержащаяся в резолюции 502 (VI). Эта директива дала возможность западным державам отвлечь Комиссию от ее задачи и направить ее работу по такому пути, что вопрос действительного сокращения вооружений и запрещения атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения был заменен вопросом собирания разведывательных данных о размерах вооружения и вооруженных сил в других странах. Теперь речь идет о том, чтобы дать Комиссии по разоружению такие указания для ее дальнейшей работы, которые повели бы ее по правильному пути и содействовали бы успешному развитию ее деятельности.

59. Подробное изучение резолюции, принятой в Первом комитете, приводит к заключению, что эта резолюция в своей теперешней форме не дает гарантии того, что она будет для Комиссии по разоружению конкретным и правильным руководством при поисках метода и способа для решения жизненно важных вопросов, которые Комиссии по разоружению было поручено обсудить. Поэтому чехословацкая делегация при голосовании в Первом комитете не могла ее поддержать и воздержалась при голосовании.

60. Однако проекты поправок, предложенные делегацией Советского Союза в документе A/L.167, содержат такие положения, которые могут — если они будут приняты — значительно улучшить проект резолюции, принятый в Первом комитете с тем, чтобы направить работу Комиссии по разоружению по правильному пути и дать ей возможность достичь успешных и конкретных результатов.

61. Серьезным недостатком проекта резолюции, предложенного Первым комитетом, в первую очередь, является то, что она выдвигает в абзаце 3 преамбулы предварительные условия, в зависимости от которых она ставит успех работы Комиссии в области разоружения. В этом абзаце говорится, что прийти к соглашению о программе разоружения с соответствующими гарантиями можно только в том случае, если одновременно будут сделаны шаги вперед при решении спорных международных вопросов. В вышеупомянутом абзаце проект резолюции не дает этим проблемам правильной перспективы. Чехословацкая делегация не считает правильной ту точку зрения, что нельзя достичь разрешения вопроса о разоружении до тех пор, пока не будет восстановлено взаимное доверие между народами. Такая точка зрения служила бы только предлогом к тому, чтобы принятие конкретных мер для разрешения вопроса о разоружении и запрещении оружия массового уничтожения откладывалось на неопределенное время, и тем была бы дана возможность дальнейшего вооружения.

62. Первая поправка СССР ставит вопрос на правильный путь, когда в ней говорится, что для укрепления мира и безопасности и для успеха дела разрешения спорных международных проблем первоочередной задачей является безотлагательное решение

вопроса о сокращении вооружений, запрещение атомного и водородного оружия и об установлении строгого международного контроля над этим запрещением. Вторая поправка Советского Союза правильно добавляет, что прогресс в области разоружения будет также содействовать прогрессу урегулирования остальных спорных международных вопросов.

63. Все цивилизованные и миролюбивые народы твердо убеждены, что применение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения является самым страшным преступлением против человечества и поэтому оно достойно самого глубокого и решительного осуждения. Это убеждение полностью имеет свое отражение в третьей советской поправке. Ясное и точное определение агрессора, который первый применил бы это ужасное оружие, как военного преступника, имело бы большое морально-политическое значение. Это имело бы также большое значение, когда агрессор хотел бы применить оружие массового уничтожения. Принятие этой советской поправки в огромной степени усилило бы надежды миролюбивых народов на то, что это оружие не будет применяться, коль скоро будет найден путь к соглашению о запрещении его применения.

64. Нет сомнения в том, что выработка конкретных мер, которые привели бы к значительному сокращению вооружения и вооруженных сил пяти великих держав, так же, как и запрещение оружия массового уничтожения и установление строгого международного контроля над соблюдением этого запрещения, являются весьма неотложной задачей. Комиссия по разоружению должна была бы немедленно приступить к выработке таких мер. Поэтому четвертая советская поправка подчеркивает необходимость того, чтобы Комиссия по разоружению без дальнейших задержек выработала проекты таких мер и представила их Совету Безопасности до 1 марта 1954 г. Этот срок вполне достаточен для того, чтобы Комиссия могла выполнить эту задачу.

65. Чехословацкая делегация усматривает особое значение советских поправок в том, что они дают Комиссии по разоружению конкретные директивы в том, что касается цели и срока представления соответствующих предложений. Принятие этих поправок устранило бы существенные недостатки проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблее Первым комитетом, и дало бы возможность Комиссии добиться соглашения в интересах успешного разрешения задач, непосредственно стоящих перед Комиссией.

66. На основании вышеприведенных мотивов чехословацкая делегация полностью поддерживает советские поправки.

67. Г-н МАТЕС (Югославия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что в этом году мы заканчиваем обсуждение вопроса о разоружении в несколько более бодром настроении, чем настроение, с которым мы приступили к обсуждению этого вопроса в Первом комитете несколько недель тому назад.

68. В одном отношении проект резолюции, по которому мы собираемся голосовать, во всяком случае лучше чем первоначальный проект четырнадцати держав. Главные достоинства этого первоначального проекта заключаются, по моему мнению, не в

том, что он содержал, а в том, что в нем было опущено; в нем справедливо были опущены попытки, так сказать, связать будущую деятельность Комиссии по разоружению таким твердым или спорным кругом ведения, что это неизбежно мешало бы дальнейшей работе Комиссии. С другой стороны, проект был едва ли достаточным для того, чтобы дать удовлетворительную базу для предстоящей работы Комиссии.

69. В ходе прений в Первом комитете проект резолюции подвергся ряду изменений. Можно с уверенностью сказать, что эти изменения явились результатом подавляющего в Комитете мнения о том, что следует сделать более решительные усилия, чтобы выйти из порочного круга, в котором Организация Объединенных Наций долго находилась в отношении этого вопроса; следует уменьшить существующие расхождения и положить новое и конструктивное начало движению в направлении урегулирования и сокращения вооружений и запрещения оружия массового уничтожения. Это чувство нашло реальное выражение в поправках, внесенных индийской, египетской и другими делегациями, в том числе и делегацией Югославии, и привело к более содержательному, более уравновешенному и поэтому более приемлемому тексту, чем, вероятно, был текст первоначального проекта резолюции четырнадцати государств.

70. Поддержка, которую проект резолюции смог таким образом получить, хотя и не была единогласной, оказалась все же значительно большей, чем можно было ожидать в начальных стадиях обсуждения, когда, довольно обескураживающим образом, вновь подтверждались старые неизменные позиции и повторялись приводящие в уныние хорошо известные едкие упреки. Приходится пожалеть, что не было достигнуто единогласия, что не все делегации нашли возможным голосовать за проект резолюции, что явилось бы более сильным стимулом для Комиссии по разоружению на заре периода, который, мы надеемся, будет самым плодотворным периодом ее деятельности. Пожалеть об этом приходится еще больше потому, что, делегации, которые сочли необходимым воздержаться от голосования по проекту резолюции, сделали это не потому, что в проекте резолюции они нашли что-либо особенно неприемлемым, а просто потому, что проект не содержал всего того, что они хотели бы в нем видеть, или возможно просто потому, что проект не был изложен именно так, как этим делегациям больше нравилось. Безусловно такая позиция не поведет нас далеко в вопросе разоружения, а также и в любой области международных мероприятий, где необходимы взаимные уступки и где предложения должны оцениваться по существу, а не обязательно по их авторам.

71. Проект резолюции, который был внесен на рассмотрение Первым комитетом, по мнению делегации Югославии представляет для дальнейшей работы Комиссии по разоружению максимально удовлетворительную базу, какую можно создать при существующих обстоятельствах. Однако это, конечно, только первый шаг, и довольно скромный первый шаг, в этом деле. Настоящая работа начнется в са-

мой Комиссии по разоружению или по крайней мере, как мы надеемся, в подкомитетах, предусмотренных в проекте резолюции, в которых, как мы вправе ожидать, великие державы в конце концов приложат надлежащие усилия, чтобы выйти из тупика, который до сих пор препятствовал достижению какого бы то ни было реального прогресса в отношении разоружения. Этот прогресс возможен, конечно, только при условии, что весь этот вопрос в целом будет перенесен из области чистой пропаганды и психологической войны в область конструктивных усилий и, в частности, что избитые и бесплодные ходовые словечки будут, наконец, преданы забвению.

72. От любых усилий, которые Комиссия по разоружению будет делать во исполнение положений проекта резолюции, по которому мы должны сейчас голосовать, можно ожидать желаемых результатов конечно только при условии, что они будут сопровождаться соответствующим улучшением в общей международной обстановке; именно в этом отношении все мы, включая тех, кто не будет призван принимать участие в работе Комиссии по разоружению, можем оказать помощь в достижении разрешения проблемы разоружения. Для улучшения международной обстановки постепенно, шаг за шагом, должен делаться прогресс в разрешении важнейших международных вопросов, лежащих в основе существующей напряженности. К этим вопросам следует подходить в духе компромисса и с полным уважением к суверенному равноправию государств и праву народов на самоопределение. С другой стороны, следует избегать действий, могущих закрепить разделение мира на политические и идеологические блоки, или связывать с такими блоками систему коллективной безопасности, которую мы пытаемся создать, как следует, конечно, избегать всяких тенденций превращать местные споры в источники большой напряженности. Представитель Югославии останавливался подробно на этом аспекте проблемы в Первом комитете, и я повторно желаю лишь обратить внимание на этот аспект, как на часть более широкой политической стороны проблемы разоружения.

73. Учитывая вышесказанное и в надежде, что мы находимся на пороге новой фазы в наших поисках разрешения проблемы разоружения, делегация Югославии будет голосовать за проект резолюции, рекомендованный нам Первым комитетом. С другой стороны, она по тем же общим причинам будет вынуждена воздержаться от голосования по поправкам, внесенным делегацией СССР.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я перехожу к голосованию проекта резолюции, предложенного Первым комитетом, и внесенных к нему поправок. Предлагаю Генеральной Ассамблее приступить к голосованию первой поправки Советского Союза [A/L.167], которая предлагает заменить новым текстом третий пункт преамбулы проекта резолюции, внесенного Первым комитетом [A/2562].

75. Представителю Франции предоставляется слово к порядку ведения заседания.

76. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я считаю, что прежде чем голосовать по советским поправкам к третьему пункту преамбулы про-

екта резолюции Первого комитета, Генеральной Ассамблее следует голосовать по первым пунктам проекта резолюции, а затем рассматривать советские поправки в последовательном порядке. Мы не можем голосовать по поправкам к пункту, к которому мы еще не подошли.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По предложению представителя Франции, Генеральная Ассамблея приступает к голосованию по пунктам преамбулы до третьего пункта проекта резолюции.

Эти пункты принимаются единогласно.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представителю Советского Союза предоставляется слово к порядку ведения заседания.

79. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу извинить меня за то, что я позволяю себе выступить сейчас в порядке ведения дальнейшего голосования, но я хотел бы устранить недоразумение, которое здесь может иметь место.

80. Советская делегация понимает, что сейчас голосовали первый абзац преамбулы и что дальше будут голосоваться отдельно следующие абзацы преамбулы. Если я это неправильно понимаю, то делегация Советского Союза просит, чтобы последующие абзацы — т. е. второй абзац, начиная со слов: «*считая, что продолжающееся усовершенствование такого оружия массового уничтожения...*» и т. д., третий абзац: «*намятуя...*» и т. д. и четвертый абзац: «*считая...*» и т. д. — голосовались раздельно один за другим, вплоть до первого пункта резолютивной части, т. е. чтобы не вся преамбула голосовалась в целом, а чтобы только первый абзац был поставлен на голосование. Мы так и голосовали сейчас, понимая, что идет речь о том, чтобы голосовать первый абзац преамбулы, а потом уже проголосовать нашу поправку, когда мы подойдем к соответствующему абзацу. Мы не возражаем против того, чтобы наша поправка к третьему абзацу голосовалась в свое время, когда мы подойдем к третьему абзацу преамбулы резолюции, но мы хотели бы устранить недоразумение, которое возникло бы, если бы уже считалось, что вся преамбула проголосована. В таком случае это было бы неправильно, потому что советская делегация не может согласиться с тем, чтобы голосовалась целиком вся преамбула.

81. Поэтому, наша покорная просьба, чтобы преамбула голосовалась по абзацам, кроме первого абзаца, который мы считаем уже проголосованным. Советская делегация голосовала за первый абзац этой преамбулы.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать представителю Советского Союза, что я объявила, что мы будем голосовать до третьего пункта преамбулы. Это означает первый и второй пункты.

83. Генеральная Ассамблея приступает к голосованию первой поправки Советского Союза [A/L.167], относящейся к третьему пункту преамбулы проекта резолюции.

Эта поправка отклоняется 36 голосами против 8, при 14 воздержавшихся.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея приступает к голосованию по третьему пункту преамбулы.

Этот пункт принимается 50 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию по второй поправке Советского Союза [A/L.167], относящейся к четвертому пункту преамбулы.

Эта поправка отклоняется 39 голосами против 8, при 13 воздержавшихся.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию по четвертому пункту преамбулы.

Этот пункт принимается 53 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы теперь приступаем к голосованию по четырем последним пунктам преамбулы.

88. Предоставляю слово представителю Советского Союза к порядку ведения заседания.

89. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я предлагаю голосовать по пунктам.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к раздельному голосованию по пятому, шестому, седьмому и восьмому пунктам преамбулы.

Пятый пункт принимается 52 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Шестой пункт принимается единогласно.

Седьмой пункт принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Восьмой пункт принимается 51 голосом, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию по третьей поправке Советского Союза [A/L.167], относящейся к пункту 1 резолютивной части проекта резолюции.

Эта поправка отклоняется 37 голосами против 5, при 14 воздержавшихся.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию первого пункта.

Этот пункт принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию пунктов 2 и 3 резолютивной части.

Пункт 2 принимается 52 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 3 принимается 52 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея переходит к голосованию четвертой поправки Советского Союза [A/L.167], относящейся к пункту 4 резолютивной части проекта резолюции.

Эта поправка отклоняется 39 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование Ассамблеи пункт 4.

Этот пункт принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея приступает к голосованию по пунктам 5, 6 и 7 резолютивной части.

Пункт 5 принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 6 принимается 52 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 7 принимается 51 голосом, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование проект резолюции в целом.

Проект резолюции в целом принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.

Чествование памяти сэра Бенегала Нарсинга Рау

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я уверена, что члены Ассамблеи с глубокой скорбью узнали о смерти члена Международного Суда сэра Бенегала Рау.

Сэр Бенегаль Рау был весьма достойным судьей — членом Международного Суда; до этого он играл выдающуюся роль в других областях деятельности Организации Объединенных Наций, и выполняя различные функции, в значительной мере содействовал развитию нашей Организации. С его смертью не только Индия потеряла одного из своих исключительно способных государственных деятелей, но и Организация Объединенных Наций лишилась услуг одного из своих лояльных сторонников.

3. Я уверена, что правильно передаю чувства членов Ассамблеи, выражая Председателю Международ-

461-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Понедельник 30 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

ного Суда и его коллегам наше соболезнование и прося делегацию Индии принять и передать правительству Индии выражение нашего сочувствия в этой горестной потере.

4. Предлагаю Ассамблее почтить память сэра Бенегала Нарсинга Рау минутой молчания.

Представители встанут и соблюдают минуту молчания.